

Перешел я жизненное поле.
И стою у бездны на краю,
А в душе ни горести, ни боли,
И ни в чем судьбу я не корю.

Н. Рюмин.

Переступая порог квартиры, невольно чувствуешь, что тебе в душу сразу заглядывает поселившееся здесь горе. Как-то непрошено замерло оно на корешках запылившись за несколько дней многочисленных книг, присело на краешке винова то спрятавшейся в угол подушки, еще помнящей тягость тела хозяина, растворилось в холоде неотапливаемой квартиры... Хотя нет, ощущение того, что этого не может быть и хозяин где-то здесь, тоже настаживает. Вот ведь его рукой исписанные листочки, вон растоптанные туфли... Однако стоящая на подоконнике обожженная поминальная свеча да стакан воды развеивают иллюзии.

Человек, который оставил в душах многих лишь удивительно светлое ощущение мягкости, отзывчивости, интеллигентности. Который всегда на самых торжественных приемах старался скромно уйти в уголок и который был очень рад любому забредшему в их дом гостю.

Николай Михайлович родился в 1929 году в Ленинграде. Отца не помнит, он умер, когда мальчик был еще малышом. Жил с матерью - Серафимой Ивановной и ее сестрой тетей Пашей. Коле было 12 лет, когда началась война.

Она отняла у мальчика все... В своих воспоминаниях он описывает, как во время блокадного голода потерял близких: "Моя мама работала стрелком военизированной охраны в травмапункте. Как она могла нести такую службу в морозы, голодная - уму непостижимо. К концу февраля она заболела кровавой дизентерией, и я отвез ее на саночках в известную в городе Боткинскую больницу. Навещал ее через каждые два дня, чаще не мог, так как больница была расположена далеко, никакой транспорт не ходил, улицы были в снежных сугробах, а чистить снег некому было. 9 марта сообщили, что мама умерла. Дальше все было как во сне. Я двинулся автоматически, не вникая в то, что делаю. Когда отупение немного прошло, спросил, где смогу увидеть ее тело. Мне ответили: "Иди, мальчик, во двор, там, может, и найдешь". Весь двор был завален обнаженными трупами, скорчившимися в самых причудливых позах. Переворачивать их я не мог, мамы среди них не нашел. Рядом был еще один большой корпус больницы, зашел туда и увидел, что вся лестница, ведущая на верхние этажи, также завалена мертвецами. Я прекратил поиски.

...Вскоре от голода скончалась и моя тетя... Тело ее, уже обезображенное крысами, мы с подругой мамы тетей Надей зашили в полвик и повезли на ближайшее кладбище. Там положили его в общий штабель, сложенный из привезенных и непохороненных трупов".

Мальчик остался один. На зиму его приютила сердобольная тетя Надя. Но ей и самой было нечем кормить детей, поэтому он добровольно ушел в детдом. Вскоре детей вывезли из Ленинграда на Алтай. Им, изможденным голодом, новая жизнь показалась сытной. Однако стрессы и истощение сделали свое дело: Николай заболел.

За хорошеньким, голубоглазым мальчуганом ухаживала семья учителей Лаговских. Они и усыновили его. Правда, фамилию решили не менять: а

вдруг да родственники, разделенные военным пихолетьем, отыщутся? И чудо на самом деле произошло. В середине 70-х годов его нашла родная сестра Клава.

Она тоже хлебнула горя. Жила в Мончегорске, когда началась война. Муж погиб в первой же атаке. Бомба упала и на детсад, где находились двое Клавиных ребятишек. Сын погиб сразу, а дочку во время паники вывезли в один из детдомов. Малышка от волнения даже фамилию забыла.

Однако разве может успокоиться материнское сердце? Через много лет Клава нашла и ее, и брата. И все в один год.

Николай Рюмин окончил школу на одни пятерки, поехал

Где были мы?..

Куда опять уйдем?
Не вразумила ни одна элита...
Горел он миг. Спасибо и на том.
Земная чаша выпита, испита.
Не предавал идущих рядом он,
На полпути не бросил

крест поэта.

Наградой пусть
спокойный будет сон.
И память друга светлая - за это.
В. Устьянцев.

17 сентября 1998 года.

ОСТАЮЩИМСЯ

Н. Рюмин

Выхожу на последний рубеж.
Чья возьмет?

Я не знаю, не знаю.

Не питаю я твердых надежд,

* 25 ОКТЯБРЯ - 40 ДНЕЙ СО ДНЯ СМЕРТИ

БЕЛОВСКОГО ПОЭТА

НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА РЮМИНА

ПЕРЕШЕЛ Я ЖИЗНЕННОЕ ПОЛЕ

учиться на рабфак в Горно-Алтайск. Там и познакомился со своей будущей женой Людмилой Тимофеевной.

Много было в его жизни потом всего: в 1952 году окончил военное училище в Иркутске. После демобилизации решил связать свою судьбу с милицией - поступил в Елабужскую специальную среднюю школу милиции. По окончании работал следователем. Женится. Переехал жить на родину Людмилы Тимофеевны - в Белово. Продолжил работу в милиции - устроился в ЛОВД. Зачтно окончил Омскую высшую школу милиции.

В Белове к дочери Галине добавился и сын Андрей. Жили Рюмины хоть и в тесноте, но в радости. Почти два с половиной года обитали в квартире на подселении у заместителя начальника отделения дороги Григория Федоровича Чеботарева. С хозяином ладили - по сердцу ему пришлось веселые и дружные Рюмины.

Стихи Николай Михайлович начал писать в середине 50-х годов. Неоднократно публиковался в разных изданиях, выпустил в свет поэтический сборник "Свет незакатный".

Все знавшие Н.М. Рюмина уважали его за удивительное свойство радоваться жизни, постоянное стремление узнать что-то новое. Он хорошо знал немецкий, владел английским, польским, понимал турецкий, изучал испанский... Любил решать кроссворды, головоломки, в том числе и на иностранных языках. Собрал богатую библиотеку...

На похоронах было очень много народу. И с глубокой болью внимали пришедшие прощальным строчкам поэта:

Вы меня не обессудьте, люди!
Да, грешил. Да, был
и клят, и мят.

Много ль вас,
непогрешимых, будет?
Кто из вас воистину был свят?
Жизнь моя была то полосатой,
Но зато нескучной - никогда.
Есть что вспомнить мне

перед закатом,
Перед шагом в Лету, в никуда...
С. БЕРЕЗИНА.

РЮМИНУ НИКОЛАЮ

Отмучился, отгоревал поэт.
Оборвалась
тернистая дорога...
А что за той дорогой?
Мрак? Иль свет?
Известий нет из-за того порога.

На единый лишь шанс уповаю.
Меч дамоклов завис надо мной.
Волосочек так тонок, так тонок.
А за левым плечом, за спиной
Заливается смехом бесенон.
Все же, канцер, меня ты достал
На пороге грядущего века.
Как дожить до него я мечтал!
Не успел... Вот последняя вежа.

Не ропщу, ведь всему
есть предел.
Жаль, не много я миру оставил.
Только сотню стихов

(как сумел),

А на большее Бог не наставил.
Если выпадет все же "зеро",
Не скорбите, а впрочем,

поплачьте,

Помяните не лихом - добром
И оденьте в посмертное платье.

ПАМЯТИ Н.М. РЮМИНА

Сгорели прощальные свечи
в шандале.
В мазурском фольварке
умолк клавиесин,
Слезами печали

на землю упали
Увявшие листья берез и осин.
Ушел ты, как жил,
так же чисто и просто.

Но давит тоска,
голова не поднять.
Навек опустел
наших душ перекресток,

Где всех нас могли
и принять и понять.
Святая душа
белой птицей взлетела

В иные миры,
к горизонтам иным,
Оставив земле
изможденное тело

И светлую память
друзьям и родным.
А. Курицын.
17 сентября 1998 года.

УШЕЛ ПОЭТ...

Звучит, как гонг,
сегодня слово "умер",
Щемит в груди, от горя
меркнет свет.

Ушел приятель, друг,
товарищ Рюмин -
Оставил нас еще один поэт.
Был человек...

И вот его не стало.
Он был, он жил
и людям нес добро.
Увы! Навеки Муза потеряла
Поэзии правдивое перо!

Ушел поэт...
Угас творенья пламень,
Прервалась жизни
тоненькая нить...

Ушел поэт, лишь будет
наша память
Любимый образ
бережно хранить...

А. Пархаев.